

Юдора Уэрти

«Благотворительный визит»

Утро близилось к полудню – ясное и очень холодное. На окраине города возле пансионата для пожилых леди остановился автобус, откуда выскочила девочка, лет четырнадцати, с цветочным горшком в руках. На ней было красное пальто, а из-под белой остроконечной шапки, какие носили все девочки в том году, свободно рассыпались прямые пшеничные волосы. Девочка ненадолго остановилась у одного из тёмных колючих кустов (которыми город озеленил пансионат), а затем неспешно направилась к белёному кирпичному зданию, отражавшему лучи зимнего солнца, точно брусок льда. Рассеяно поднимаясь по ступенькам, она перекладывала маленький горшок из руки в руку; наконец, ей пришлось поставить его у ног и снять варежки, прежде чем открыть тяжёлую дверь.

– Я из «Костра»*... Пришла к какой-нибудь вашей леди, – обратилась она к медсестре за стойкой. Это была женщина в белой униформе, а вид у неё был такой, будто ей холодно; её короткие волосы торчали на макушке подобно завитку морской волны. Мэриан, так звали девочку, умолчала, что её сегодняшний визит принесет ей в зачёт всего минимальные три балла.

– Знакома с кем-то? – низким голосом спросила медсестра и повела бровью.

– С кем-то из ваших леди? Нет, ну, то есть... мне неважно к кому, – пролепетала Мэриан. Свободной рукой она заправила волосы за уши, как всегда делала, когда бралась за физику.

Медсестра пожала плечами и поднялась.

– Красивая у тебя цинерария, – отметила она, шагая впереди по коридору с закрытыми дверями, чтобы выбрать кого-нибудь из постоялиц.

На полу лежал старый линолеум, который местами отошёл от пола и бугрился. Мэриан казалось, что она идёт по волнам, в то время, как медсестра привычно шла, не обращая на это внимания. Пахло там, как будто внутри старых больших часов. Было тихо, пока за одной из дверей не послышался бляющий кашель какой-то одной из леди. Это определило выбор медсестры. Затормозив на полном ходу, она вытянула руку, согнула её в локте и наклонилась вперёд всем корпусом – и всё для того, чтобы свериться с часами на руке; затем она дважды громко постучала в дверь.

– Их в комнатах по две, – бросила медсестра через плечо.

– Кого по две? – не думая спросила Мэриан. Звук за дверью, похожий на бляение, чуть не вынудил её развернуться и убежать обратно.

Пожилая женщина короткими рывками дёрнула на себя дверь, а при виде медсестры странная улыбка опасно исказила её старое лицо. Когда медсестра сильной, нетерпеливой рукой вдруг втолкнула девочку в комнату, Мэриан увидела половину лица второй женщины, ещё древнее, которая лежала в постели в чепчике и под стёганым покрывалом, натянутым до самого подбородка.

– Посетитель, – сказала медсестра и, подтолкнув девочку ещё раз, пошла по коридору назад.

Мэриан стояла, потеряв дар речи; руки держали горшок с растением. Старуха, всё с той же ужасной растянутой улыбкой (означавшей улыбку гостеприимства), запечатлённой на иссохшем лице, ждала... Вероятно, она что-то сказала. Старуха в постели не произнесла ни слова и даже не повернула головы.

Вдруг Мэриан увидела, как чья-то рука, словно лапа птицы, метнулась к ней и сорвала белую шапку. Одновременно вторая лапа втянула девочку в комнату, и захлопнулась дверь.

– Ой-ой-ой, – сказала леди рядом с ней.

Мэриан оказалась втиснута между кроватью, умывальником и креслом; в крошечной комнатке было слишком много мебели. Всё пропахло сыростью – даже голый пол. Она взялась за спинку плетёного кресла, на ощупь мягкого и влажного. Сердце Мэриан стучало всё медленнее и медленнее, руки холодели всё больше и больше, и она не слышала, говорят ли о чём-то старухи или нет. И разглядеть их не могла. Как же там было темно! Оконная штора была спущена, а единственная дверь – закрыта. Мэриан посмотрела на потолок... Она будто попала в пещеру к разбойникам, где вот-вот кого-то убьют.

– Ты пришла побыть нашей девочкой? – спросила первая разбойница.

У Мэриан из рук что-то выхватили – растеньице в горшке.

– Цветок! – воскликнула старуха. Она встала в нерешительности с горшком в руках.

– Прелесть! – добавила она.

Тут старуха в постели откашлялась и заговорила.

– Никакая не прелесть, – произнесла она, всё так же, при этом очень подчеркнуто, не глядя вокруг.

Мэриан нечаянно наткнулась на кресло и села в него.

– Замечательный цветок, – настаивала первая старуха. – Просто прелесть...

Мэриан захотела вернуть себе горшок хотя бы на секунду – она ведь даже не подумала глянуть на растение, прежде чем его отдать. Как оно хоть выглядело?

– Вонючий сорняк, – отрезала вторая старуха. У неё были бледный выпуклый лоб и красные, словно овечьи, глаза. Тут она перевела их на Мэриан. Казалось, у неё снова запершило в горле, и она проблеяла:

– Как тебя-а-а зовут?

К своему удивлению, Мэриан не могла вспомнить собственное имя. – Я из «Костра», – наконец произнесла она.

– Надо остерегаться бактерий, – сказала похожая на овцу старуха, ни к кому толком не обращаясь.

– Заглядывала к нам одна в прошлом месяце, – сообщила первая старуха.

«Овца или бактерия?» – скучающе гадала Мэриан, держась за кресло.

– Не было такого! – крикнула вторая старуха.

– А вот и было! Читала нам из Библии, и нам так понравилось! – орала первая.

– Кому это понравилось? – произнесла старуха в постели. Рот у неё был маленький и печальный, словно он – само воплощение дурного настроения.

– Нам понравилось, – не унималась первая. – Тебе понравилось, мне понравилось.

– Нам всем понравилось, – неожиданно для самой себя вырвалось у Мэриан.

Первая старуха поставила цветок на платяной шкафу так высоко, что его едва было видно. Мэриан только диву давалась тому, как она вообще умудрилась его туда водрузить, как же смогла так высоко дотянуться.

– Не обращай внимания на старую Эдди, – обратилась она к девочке. – Ей сегодня нездоровится.

– Помолчала бы! – произнесла старуха в постели. – Вовсе нет.

– Рассказывай тут!

– Я всего на минутку – дольше никак не могу, – вдруг сказала Мэриан. Она посмотрела на влажный пол и подумала, что если её здесь стошнило бы – им бы пришлось её отпустить.

Первая старуха деловито уселась в кресло-качалку – и уместилось ведь оно тут! – и начала раскачиваться. Пальцами одной руки она коснулась замызанной броши-камеи на груди. – Чему вас учат в школе? – спросила она.

– Не знаю... – сказала Мэриан. Она старалась собраться с мыслями, но безуспешно.

– Вон оно что, а цветок всё-таки прекрасен, – прошептала старуха. Казалось, что она раскачивается всё быстрее и быстрее; Мэриан и не думала, что можно так быстро качаться.

– Отвратителен, – сказала старуха в постели.

– Если мы приносим с собой цветы... – начала было Мэриан и умолкла. Она чуть не проболталась, что если девочка из «Костра» принесла бы в пансионат для пожилых леди цветы, то визит принёс бы один дополнительный балл, а если захватила бы с собой в автобус Библию, чтобы почитать старушкам – то два. Однако старуха всё равно её не слушала; она раскачивалась и наблюдала за соседкой, которая, в свою очередь, глядела на неё с кровати.

– Бедняжка Эдди приболела. Она должна принимать лекарство – вон, видишь?» – сказала она, указывая узловатым пальцем на ряд пузырьков на столе и продолжая раскачиваться настолько высоко, что её мягкие чёрные тапочки по-детски отрывались от пола.

– Мне не хуже, чем тебе, – сказала старуха с кровати.

– Ещё как хуже!

– Просто у меня ума больше, чем у тебя, вот и всё, – сказала старуха в постели, покачивая головой.

– Она всегда спорит, когда вы к нам приходите, – вдруг доверительно поведала первая пожилая леди. Она ловко остановила качалку ногой и наклонилась к Мэриан. Её рука, слегка липкая и приставучая, словно банный лист, потянулась вперед.

– Замолчи! Замолчи уже! – крикнула вторая.

Мэриан оцепенело откинулась на спинку кресла.

– Когда я была девочкой в твоём возрасте, я ходила в школу и всё такое, – сказала первая всё тем же доверительным, зловещим тоном. – Не здесь, в другом городе...

– Замолчи! – сказала больная старуха. – Не ходила ты в школу никогда. И из города никогда не уезжала. Ты всегда была никем – торчала тут. Не уродилась ты! Ничего ты не знаешь. Голова твоя – пустая, и душа твоя, и карманы, и твой черный потрепанный кошель, что ты мне показывала – везде пусто. А всё говоришь и говоришь, говоришь и говоришь без умолку, что мне аж кажется, я от тебя уже с ума схожу! Да кто ты такая? Да никто – посторонний человек! Разве ты не понимаешь, что чужачка? Неужто так над всеми издеваются – подселяют постороннего человека, который болтает, раскачивается и несёт всякий вздор? Кто-то и вправду думает, что я буду всё это терпеть, дни и ночи напролёт слушать эту чушь и всю жизнь делить комнату с этой кошмарной старухой?

Мэриан увидела, как взгляд старухи в постели прояснился и устремился к ней. Эта пожилая женщина глядела на неё с отчаянием и в раздумье. Тут она открыла свой маленький рот, обнажая полукруг вставных зубов на потемневших дёснах.

– Подойди поближе, я хочу кое-что тебе сказать, – прошептала она. – Подойди!

Мэриан вся дрожала, а сердце чуть не ушло в пятки.

– Ну, будет тебе уже, Эдди, – сказала первая старуха. – Это невежливо. Знаешь, что на самом деле сегодня случилось со старушкой Эдди? – Она тоже посмотрела на Мэриан, прищурив один глаз.

– Что? – тупо повторила девочка. – Что с ней случилось?

– Ну как же, она бесится, потому что у неё сегодня день рождения! – сказала старуха, вновь начав раскачиваться и посмеиваясь, будто она разгадала свою же загадку.

– Вовсе нет, вовсе нет! – крикнула старуха с кровати. – Никакой сегодня у меня не день рождения, кому, как не мне, лучше знать, когда он, и, будь добра, умолкни уже, а то я точно рехнусь! – Она снова перевела взгляд на Мэриан и тут же тихо прохрипела:

– Когда становится совсем невыносимо, звоню вот в этот колокольчик, и приходит медсестра.

Она вытянула руку из-под лоскутного покрывала – тощую, немощную, с огромными тёмными пятнами. Трясущимся пальцем она указала на небольшой колокольчик среди пузырьков на столе.

– Сколько Вам лет? – прошептала Мэриан. Сейчас она могла рассмотреть старуху близко и отчётливо, и, неожиданно, со всех сторон, как в наваждении. Девочка на минуту прониклась к ней – прониклась так, будто на свете не было ничего интереснее. Такое с Мэриан случилось впервые.

– Не скажу!

Покоящееся в изголовье лицо старухи, над которым склонилась Мэриан, медленно сморщилось и сжалось. Из приоткрытого маленького рта донеслись тихие

всхлипы. Издаваемый ею звук был похож на овечьё блеяние – на блеяние ягнёнка. Мэриан склонила лицо очень близко, пшеничного цвета волосы нависли над старухой.

– Она плачет! – Мэриан обратила встревоженное раскрасневшееся лицо к первой старухе.

– Ну, это по её части, – съязвила та.

Мэриан вскочила с кресла и помчалась к выходу. Когтистая лапа снова попыталась коснуться её волос, но не успела. Девочка уже надела шапку.

– Ну, хорошо пообщались, – произнесла первая старуха, следуя за Мэриан в дверной проём и далее в коридор. Из-за спины своими костлявыми пальцами она вдруг схватила девочку в тиски. – Ох, девочка, не найдётся ли у тебя лишнего цента для обездоленной старушки? Ни гроша за душой у нас нет – даже конфетку купить не на что, ровным счётом ничего! Девочка, хотя бы пятак, хотя бы цент...

Мэриан силком вырвалась на волю из рук старухи. Она побежала по коридору, не оглядываясь назад и не озираясь на медсестру, читавшую журнал «Поля и реки» за стойкой. Прodelав своё тройное движение по сверже часов на руке, медсестра машинально отчеканила вопрос, который задают посетителям во всех подобных заведениях:

– Останешься пообедать с нами?

Мэриан не ответила. Она толкнула тяжёлую дверь на холод и сбежала вниз по ступенькам.

Девочка склонилась у колючего куста и быстро, чтобы никто не заметил, достала оттуда красное яблоко, которое она там спрятала.

Её пшеничные волосы под белой шапкой, ярко-красное пальто, голые коленки – всё запестрило в солнечных лучах, пока она догоняла летящий по улице автобус.

– Подождите меня! – окрикнула она. И, словно по королевскому приказу, автобус затормозил у остановки.

Девочка запрыгнула в автобус и откусила большой кусок яблока.